

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-526

УДК 616.12-008.331.1:616.89-008.454-053.9

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

УРОВНИ СИТУАТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

*Л.А. Филимонова, Ю.А. Згура, И.И. Барон, В.В. Кусаев,
Е.Л. Давыдов, И.А. Алексеев, Р.А. Яскевич*

Распространенность тревожных расстройств у лиц старших возрастных групп становится значительным бременем для общественного здравоохранения. По сравнению с другими возрастными группами, лица пожилого возраста, имеющие тревожные расстройства, часто остаются без своевременной диагностики и лечения этих расстройств. В свою очередь, ненадлежащая оценка тревожности и её несвоевременная медикаментозная коррекция создают сложности в устранении ряда других медицинских проблем и, соответственно, могут быть причиной прогрессирования различных соматических заболеваний.

Цель. Изучить возрастные особенности уровней ситуативной и личностной тревожности у лиц старших возрастных групп.

Материалы и методы. В настоящем исследовании приняли участие пациенты с артериальной гипертонией в возрасте от 45 до 90 лет. Всего обследовано 535 больных, из которых 266 чел. составили группу пожилого возраста и 103 чел. – группу старческого возраста. С помощью опросника State-Trait Anxiety Inventory (STAI), предназначенного для самооценки различных уровней тревожности, была проведена оценка выраженности личностной и ситуативной тревожности.

Результаты. Частота ситуативной и личностной тревожности варьировала в диапазоне от 3,25% до 40,4% и была несколько ниже у лиц старших возрастных групп. Среди мужчин старших

возрастных групп частота повышенного и выраженного уровней личностной тревожности была статистически значимо выше в сравнении с женщинами аналогичной возрастной группы. Как среди женщин, так и среди мужчин старческого возраста выраженные уровни ситуативной тревожности встречались чаще в сравнении с лицами младших возрастных групп.

Заключение. У лиц старших возрастных групп выраженность уровней личностной и ситуативной тревожности имела зависимость от возраста и пола обследованных.

Ключевые слова: ситуативная тревожность; личностная тревожность; пожилой возраст; старческий возраст

Для цитирования. Филимонова Л.А., Згура Ю.А., Барон И.И., Кусаев В.В., Давыдов Е.Л., Алексеев И.А., Яскевич Р.А. Уровни ситуативной и личностной тревожности у лиц старших возрастных групп // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 1. С. 226-250. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-526

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

LEVELS OF SITUATIONAL AND PERSONAL ANXIETY IN OLDER AGE GROUPS

**L.A. Filimonova, Yu.A. Zgura, I.I. Baron, V.V. Kusaev,
E.L. Davydov, I.A. Alekseev, R.A. Yaskevich**

The prevalence of anxiety disorders in older age groups is becoming a significant burden on public health. Compared with other age groups, elderly people suffering from mental illness, especially with anxiety disorders, often remain without proper diagnosis and treatment. Underestimation of anxiety disorder and its insufficient therapy can create difficulties in correcting general medical problems and be a factor in the progression of somatic disease.

Purpose. To study age-related characteristics of levels of situational and personal anxiety in people of older age groups.

Materials and methods. *The present study involved patients with arterial hypertension aged 45 to 90 years. A total of 535 patients were examined of which 266 people. we made up an elderly group and 103 people – a group of senile age. Using the State-Trait Anxiety Inventory (STAI) questionnaire designed for self-assessment of various levels of anxiety, the severity of personal and situational anxiety was assessed.*

Results. *The frequency of situational and personal anxiety varied in the range from 3.25% to 40.4% and was slightly lower in people of older age groups. Among men of older age groups, the frequency of increased and pronounced levels of personal anxiety was statistically significantly higher in comparison with women of the same age group. Both among women and among older men pronounced levels of situational anxiety were more common in comparison with persons of younger age groups.*

Conclusion. *In people of older age groups, the severity of levels of personal and situational anxiety depended on the age and gender of the subjects.*

Keywords: *situational anxiety; personality anxiety; old age; senile age*

For citation. *Filimonova L.A., Zgura Yu.A., Baron I.I., Kusaev V.V., Davydov E.L., Alekseev I.A., Yaskevich R.A. Levels of Situational and Personal Anxiety in Older Age Groups. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 226-250. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-526*

Введение

Население планеты стремительно стареет. Прогнозируется, что к 2050 году доля лиц старше 60 лет на земном шаре составит более двух миллиардов человек. При этом число людей старше 80 лет утроится и будет составлять порядка 426 миллионов [24]. Затрагивающие более четверти лиц пожилого возраста отчужденность и социальная изоляция рассматриваются рядом авторов как ключевые факторы риска формирования психических состояний в старческом возрасте [1, 3, 12, 27].

Психические расстройства являются одной из ведущих причин глобального бремени, связанного со здоровьем. Согласно данным исследования глобального бремени болезней, травм и факторов риска – Global Burden of Disease Study (GBD) тревожные и депрессивные расстройства являются двумя наиболее инвалидизирующими психическими состояниями, которые вошли в число 25 ведущих причин бремени в мире в 2019 году [25]. Рост распространенности тревожности во всем мире представляет значительную угрозу благополучию и качеству жизни населения [3, 15]. Тревожные расстройства, по оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) входят в десятку наиболее значимых проблем мирового здравоохранения. Общее количество лиц, имеющих тревожные расстройства, в мире составляет более 260 миллионов человек [22]. Существуют различные клинические проявления тревожных расстройств. В настоящее время к ним относятся социальное и генерализованное тревожные расстройства, паническое расстройство, агорафобия, специфическая фобия и т.д. [11].

По данным различных авторов распространенность тревожных расстройств колеблется в диапазоне от 0,1% до 17,2% [22, 28, 29]. S. Grenier и соавт. (2019) было установлено, что в развитых странах частота тревожных расстройств составляет 33,7% при этом среди женщин данные расстройства встречаются чаще [26]. Однако на распространенность тревожных расстройств, помимо гендерной принадлежности, могут влиять возраст, физическое здоровье, социально-экономический статус и ряд других факторов [2, 6, 7, 8].

По сравнению с другими возрастными группами, лица пожилого возраста, страдающие психическими заболеваниями, особенно тревожными расстройствами, нередко остаются без надлежащей диагностики и лечения [1, 14]. Исследования показали, что более половины людей с тревожным расстройством не получают адекватного лечения [20]. Ненадлежащая оценка тревожности и её несвоевременная медикаментозная коррек-

ция создают сложности в устранении ряда других медицинских проблем [21, 23] и, соответственно, могут быть причиной прогрессирования различных соматических заболеваний, особенно болезней органов кровообращения [4, 14, 15, 16, 17]. В частности, показано, что тревожные расстройства могут выступать в качестве психосоциального фактора риска ишемической болезни сердца (ИБС) и артериальной гипертензии (АГ) [16, 17, 18, 19]. Следовательно, высокая распространенность тревожных расстройств у лиц старших возрастных групп становится значительным бременем для общественного здравоохранения, поскольку более высокая выраженность симптомов тревоги в пожилом возрасте связана с большей инвалидизацией и более низким качеством жизни [12].

Цель исследования

Изучить возрастные особенности уровней ситуативной и личностной тревожности у лиц старших возрастных групп.

Материал и методы

В настоящем исследовании приняли участие пациенты с АГ в возрасте от 45 до 90 лет. Всего обследовано 535 больных, из которых 266 чел. составили группу пожилого возраста (60-74 года по классификации ВОЗ, 2012 г.) и 103 чел. – группу старческого возраста (75 лет и старше). Пациенты возрастной группы 45-59 лет (166 чел.) вошли в группу сравнения. С целью изучения гендерных особенностей изучаемых показателей обследуемые к каждой группе были разделены по полу.

Данное исследование проведено в соответствии этическим принципам, применяемым в медицинских исследованиях при участии человека в качестве их субъекта. Всеми респондентами, принявшими участие в данном исследовании, было подписано информированное согласие.

С помощью опросника Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина – State-Trait Anxiety Inventory (STAI) [13], предназначенного для самооценки

различных уровней тревожности, была проведена оценка выраженности личностной (ЛТ) и ситуативной тревожности (СТ). Общий балл, рассчитанный с использованием шкалы STAI при значениях от 0 до 30 баллов, классифицировался как низкий уровень тревожности, значения в диапазоне от 31 до 45 баллов расценивались как умеренный уровень тревожности и значения от 46 баллов и выше – как высокий уровень тревожности соответственно.

В качестве источников статистической информации использованы сформированные на основе результатов обследования пациентов с АГ в возрасте от 45 до 90 лет электронные базы данных. Статистическая обработка и анализ полученных данных выполнен с помощью компьютерной программы – «Statistical Package for the Social Sciences» (SPSS). Сравнение частот бинарных признаков, представленных в виде % доли, проводили с применением критерия Chi-square (χ^2). Количественные признаки, представленные медианой (Me) и межквартильным интервалом [Q_1 ; Q_3] анализировались с применением U-теста Mann-Whitney. Критический уровень статистической значимости при проверке нулевой гипотезы принимался при значениях $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ данных с использованием шкалы STAI показал, что полученные медианы усреднённого балла СТ у мужчин старческого возраста были значимо выше (38,2 [31;43] балла) в сравнении с лицами пожилого возраста (35,6 [30;44] балла) ($p=0,033$) (рис.1). Среди обследованных женщин по данной шкале медианы усреднённого балла СТ имели статистически значимые различия среди пациенток группы сравнения и лицами старческого возраста: 38,7 [31; 42] балла vs 34,7 [26; 44] балла ($p=0,006$) а также между пациентками пожилого и старческого возраста: 36,9 [28; 42] балла vs 34,7 [26; 44] балла, ($p=0,031$) соответственно.

При анализе медиан усреднённого балла ЛТ среди мужчин и женщин разных возрастных групп статистически значимых различий не выявлено (рис. 2).

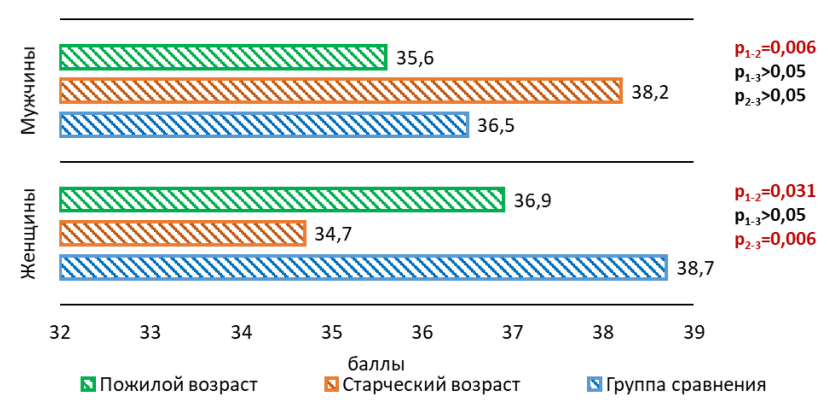

Рис. 1. Показатели ситуативной тревожности в баллах у мужчин и женщин разных возрастных групп

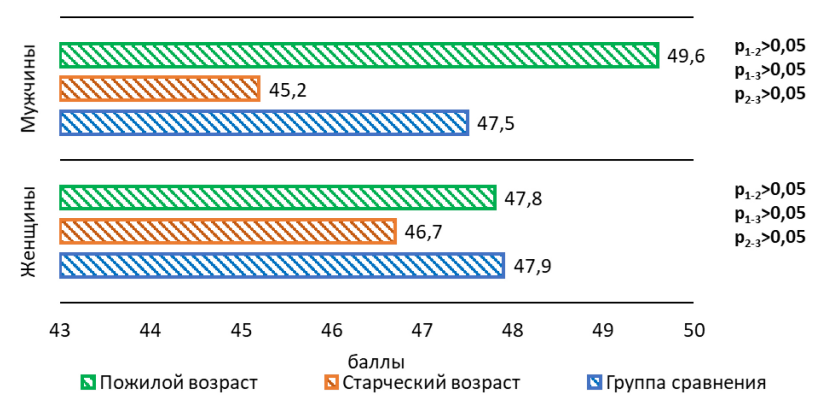

Рис. 2. Показатели личностной тревожности в баллах у мужчин и женщин разных возрастных групп

На следующем этапе настоящего исследования были проанализированы уровни СТ у мужчин и женщин различного возраста. В целом количество лиц, имеющих повышенные и выраженные уровни СТ, среди обследуемых старших возрастных групп составило 3,25%, среди пациентов группы сравнения – 3,61% ($p=0,829$) соответственно. При этом среди мужчин старших возрастных групп количество лиц, имеющих повышенные и выраженные уровни СТ,

составило 3,25%, а среди женщин аналогичного возраста – 3,72% ($p=0,806$).

Анализ выраженности уровней СТ среди обследованных мужчин показал, что во всех обследуемых группах преобладали низкий (от 38,4% до 56,76%) и нормальный (от 40,8% до 55,9%) уровни ситуативной тревожности. Повышенные уровни СТ отмечались у 2,5% обследуемых пожилого и 2,9% старческого возраста, а выраженные уровни среди 2,9% старческого и 1,1% лиц группы сравнения (рис. 3).

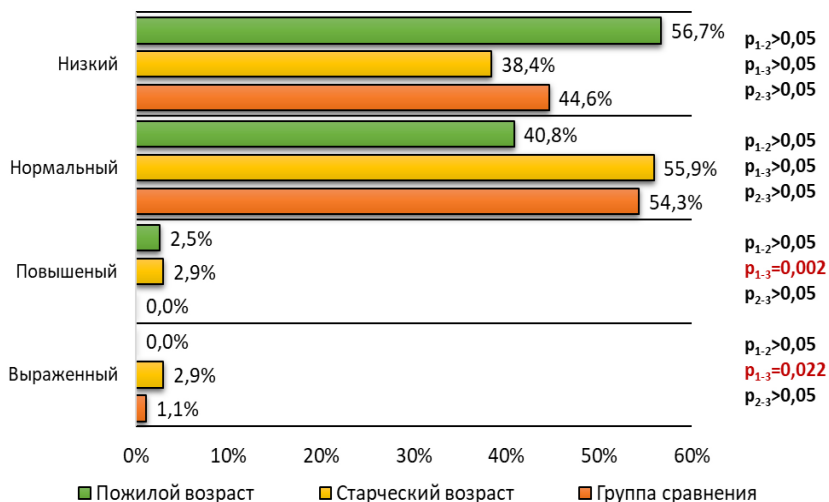

Рис. 3. Уровни ситуативной тревожности у мужчин разных возрастных групп

Среди мужчин пожилого возраста и пациентами группы сравнения были установлены статистически значимые различия по повышенному и выраженному уровням СТ: 2,5% vs 0% ($p=0,002$) и 0% vs 1,1% ($p=0,022$) соответственно. По выраженному уровню СТ также были установлены статистически значимые различия между мужчинами старческого и пожилого возраста: 2,9% vs 0% ($p=0,001$). Резюмирую полученные результаты следует отметить, что повышенный и выраженный уровни СТ чаще встречались у мужчин старческого возраста.

В ходе анализа уровней СТ среди обследованных женщин было установлено, что во всех обследуемых группах, как и среди муж-

чин преобладали нормальные (от 38,4% до 51,6%) и (от 41,9% до 58,8%) низкие уровни СТ (рис.4). Чаше повышенные уровни СТ отмечались среди обследуемых женщин пожилого возраста (4,1%) и группы сравнения (5,4%) а выраженные уровни СТ среди лиц старческого возраста (1,4%) и группы сравнения (1,1%) соответственно.

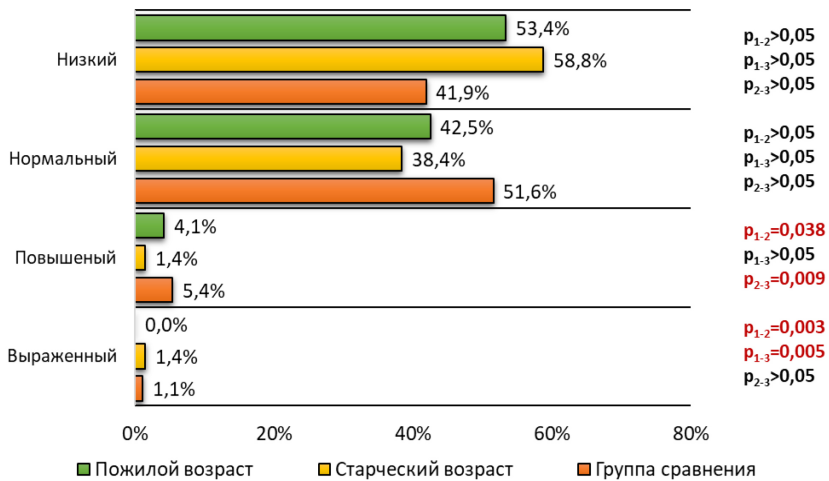

Рис. 4. Уровни ситуативной тревожности у женщин разных возрастных групп

Среди женщин старческого и пожилого возраста отмечены статистически значимые различия по выраженному уровню СТ: 1,4% vs 0% ($p=0,005$). Также были установлены статистически значимые различия между пациентками старческого возраста и группой сравнения по повышенному уровню СТ: 1,4% vs 5,4% ($p=0,009$). По повышенному и выраженному уровням СТ между лицами старческого и пожилого возраста также имелись статистически значимые различия: 1,4% vs 4,1% ($p=0,038$) и 1,4% vs 0% ($p=0,003$). Таким образом, резюмируя полученные результаты, можно сказать о том, что выраженный уровень СТ чаще встречался среди пациенток в возрасте 75 лет и старше.

Следующим этапом исследования было установление взаимосвязи у обследованных мужчин и женщин уровней ЛТ по шкале STAI

в зависимости от возраста. В целом количество лиц, имеющих повышенные и выраженные уровни ЛТ, среди обследуемых старших возрастных групп составило 35,2%, среди пациентов группы сравнения – 40,4% ($p=0,255$) соответственно. При этом среди мужчин старших возрастных групп количество лиц, имеющих повышенные и выраженные уровни ЛТ, составило 42,9%, а среди женщин аналогичного возраста – 29,8% ($p=0,014$).

В ходе анализа уровней ЛТ среди обследованных мужчин было установлено, что во всех обследуемых группах преобладали нормальные (от 46,7% до 51,0%) и повышенные (от 20,6% до 39,1%) уровни личностной тревожности. Среди мужчин группы сравнения чаще выявлялись повышенные уровни ЛТ по отношению к лицам старческого возраста: 37,0% vs 20,6% ($p=0,001$), а выраженные уровни ЛТ чаще среди мужчин старческого возраста – 11,8% относительно лиц пожилого возраста – 6,7% ($p=0,001$) и группы сравнения – 2,2% ($p=0,002$) соответственно (рис. 5). Таким образом, резюмируя полученные результаты, можно сказать о том, что выраженный уровень ЛТ чаще встречался среди пациентов в возрасте 75 лет и старше.

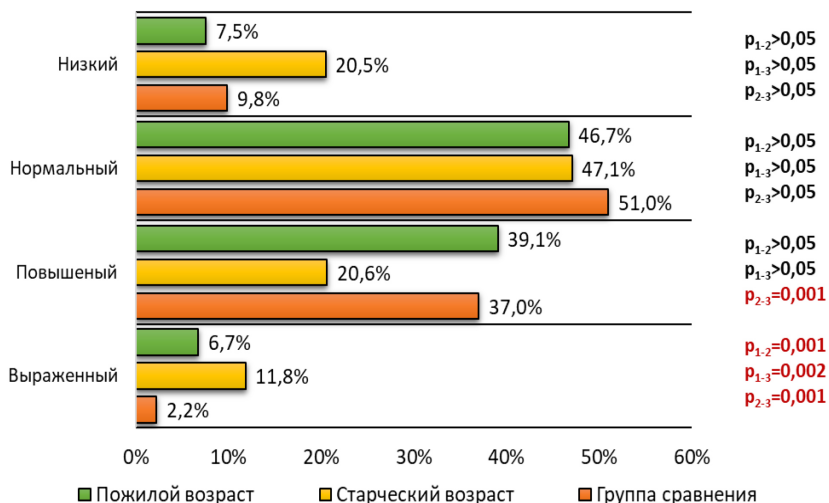

Рис. 5. Уровни личностной тревожности у мужчин разных возрастных групп

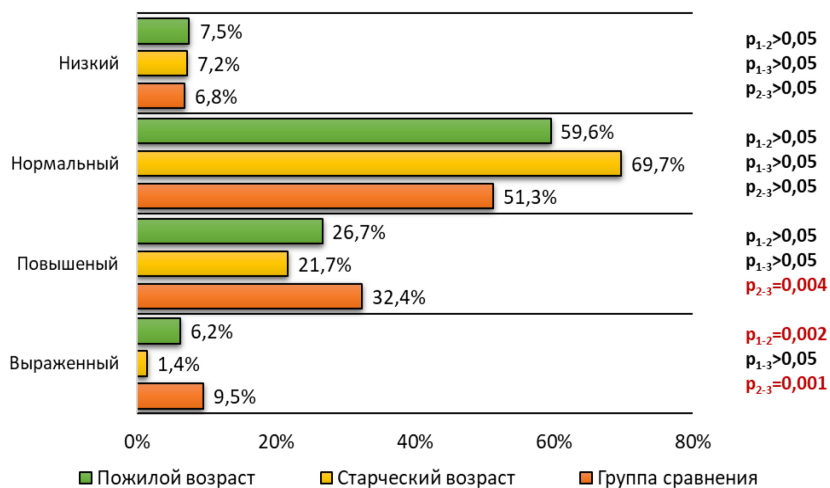

Рис. 6. Уровни личностной тревожности у женщин разных возрастных групп

Анализ изучаемых уровней ЛТ среди женщин показал, что во всех обследуемых группах, также, как и среди мужчин, преобладали нормальные (от 51,3% до 69,7%) и повышенные (от 21,7% до 32,4%) уровни ЛТ (рис.6).

Повышенные уровни ЛТ статистически значимо чаще отмечались у обследуемых женщин группы сравнения относительно группы старческого возраста: 32,4% vs 21,7% ($p=0,004$), а выраженные уровни ЛТ чаще среди женщин пожилого возраста – 6,2% ($p=0,002$) и группы сравнения – 9,5% ($p=0,001$) относительно лиц пожилого возраста – 1,4% соответственно (рис.6).

Резюмируя полученные результаты, следует отметить, что показатели СТ и ЛТ варьировали в диапазоне от 3,25% до 35,2% у лиц старших возрастных групп и среди группы сравнения от 3,61% до 40,4% соответственно. Наши данные согласуются с полученными ранее результатами крупного клинико-эпидемиологического исследования КОМЕТА, проведенного с целью изучения распространенности психосоциальных факторов риска у больных с АГ и/или ИБС [10]. Было установлено, что показатели распространенности тревожной симптоматики в различных федеральных округах Россий-

ской Федерации (РФ) варьировали в диапазоне от 41,6% до 49,9%. При этом показатели распространенности тревожной симптоматики субклинического и клинического уровня выраженности в разных федеральных округах РФ в целом были сопоставимыми [10]. По данным психометрического обследования, проведенного Р.Д. Песковцом и соавт. (2019) признаки субклинически и клинически выраженной тревоги в г. Красноярске встречались у 42,5% и 14,8% из числа обследованных пациентов. При этом у лиц с АГ частота изучаемых уровней тревоги была статистически значимо выше по сравнению с лицами, не имеющими АГ [9].

Также в ходе исследования было установлено, что по уровням СТ среди мужчин и женщин старших возрастных групп, участвующих в исследовании, различий выявлено не было: 3,25% vs 3,25% ($p=0,806$). В то время как по уровням ЛТ среди мужчин старших возрастных групп показатели были статистически значимо выше: 42,9% vs 29,8% ($p=0,014$).

Однако результаты проведенных ранее исследований по изучению гендерных особенностей распространенности тревожной симптоматики показали противоположные результаты [9, 10, 23]. Так, согласно результатам вышеупомянутого крупного клинико-эпидемиологического исследования КОМЕТА, женщины с АГ и/или ИБС имели большую распространенность тревожной симптоматики в сравнении с мужчинами [10]. При этом разница между женщинами и мужчинами по распространенности тревожной симптоматики в целом составила – 17,5%, а клинически выраженной тревоги – 11,4%, что, по мнению авторов, может быть обусловлено не только относительно низкой распространенности неврозов среди мужчин, а также и малой обращаемости последних за психиатрической помощью. Похожие закономерности были отмечены в исследовании Р.Д. Песковца и соавт. (2019) в котором было установлено, что частота уровней тревоги «выше нормы» в г. Красноярске среди женщин была в двое выше (50,6 %) по сравнению с мужчинами (28,4 %) [9].

Таким образом, при проведении профилактических мероприятий среди пациентов пожилого и старческого возраста, имеющих

высокие уровни СТ и ЛТ, следуют учитывать полученные в ходе проведенного нами исследования закономерности для последующей коррекции этих расстройств.

Выводы

Частота СТ и ЛТ варьировала в диапазоне от 3,25% до 40,4% и была несколько ниже у лиц старших возрастных групп.

Установлено, что частота повышенного и выраженного уровней ЛТ среди мужчин старших возрастных групп была статистически значимо выше в сравнении с женщинами аналогичной возрастной группы.

Выраженные уровни СТ статистически значимо чаще встречались как у мужчин, так и у женщин старческого возраста.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Давыдов Е.Л. Вопросы тревожно-депрессивных состояний у больных артериальной гипертонией старших возрастных групп // Клиническая геронтология. 2016. № 22(9-10). С. 22-23.
2. Козлов Е.В., Деревянных Е.В., Балашова Н.А. и др. Уровни ситуативной и личностной тревожности у больных с хронической обструктивной болезнью легких в условиях коморбидности // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 13(3). С. 167-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-167-190>
3. Левин О.С., Чимагомедова А.Ш., Арефьева А.П. Тревожные расстройства в пожилом возрасте // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019. № 119(6). С. 113-118. <https://doi.org/10.17116/jnevro2019119061113>
4. Москаленко О.Л., Каспарова И.Э., Яскевич Р.А. Особенности показателей ситуативной и личностной тревожности у больных с метабо-

- лическим синдромом // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. № 14(4). С. 228-247. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-4-228-247>
5. Москаленко О.Л., Яскевич Р.А. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов с артериальной гипертонией (обзор литературы) // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. № 12(1-2). С. 185-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-2-185-190>
 6. Москаленко О.Л., Яскевич Р.А. Тревожно-депрессивные расстройства у жителей Крайнего Севера и Сибири // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. № 12(3-2). С. 113-119. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-2-113-119>
 7. Москаленко О.Л., Яскевич Р.А. Тревожные расстройства среди обучающихся высших медицинских учебных заведений (обзор литературы) // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 13(1-2). С. 120-127. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-2-120-127>
 8. Москаленко О.Л., Яскевич Р.А. Хронобиологические особенности личности пациентов с тревожными расстройствами // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. № 14(2-3). С. 148-155. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-2-3-148-155>
 9. Песковец Р.Д., Штарик С.Ю., Евсюков А.А. Распространенность тревожных расстройств в общемедицинской сети и их связь с сердечно-сосудистыми заболеваниями // Сибирское медицинское обозрение. 2019. № 6 (120). С. 73-79. <https://doi.org/10.20333/2500136-2019-6-73-79>
 10. Погосова Н.В., Бойцов С.А., Оганов Р.Г. и др. Клинико-эпидемиологическая программа изучения психосоциальных факторов риска в кардиологической практике у больных артериальной гипертонией и ишемической болезнью сердца (КОМЕТА): первые результаты российского многоцентрового исследования // Кардиология. 2018. № 58(9). С. 47-58. <https://doi.org/10.18087/cardio.2018.9.10171>
 11. Сиволап Ю.П. Систематика и лечение тревожных расстройств // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. № 120(7). С. 121-127. <https://doi.org/10.17116/jnevro2020120071121>
 12. Филимонова Л.А., Давыдов Е.Л., Яскевич Р.А. Психосоматические проблемы пациентов старших возрастных групп с артериальной

- гипертонией // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 3. С. 106.
13. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера. Л.: ЛНИИТЕК, 1976. 40 с.
 14. Щурова Ю.Е., Забабурина О.С., Степина Н.В. Ситуативная и личностная тревожность у пожилых людей с хроническими соматическими заболеваниями // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 62(4). С. 305-308.
 15. Яскевич Р.А., Кочергина К.Н., Каспаров Э.В. Влияние выраженности тревожно-депрессивных расстройств на качество жизни больных артериальной гипертонией // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2019. no. 11(5-2). С. 146-151. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-5-2-146-151>
 16. Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Аффективные расстройства у женщин, имеющих артериальную гипертонию в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. № 14(3). С. 267-286. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-3-267-286>
 17. Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Аффективные расстройства у женщин, имеющих хроническую ишемическую болезнь сердца в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. № 15(2). С. 284-302. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-2-284-302>
 18. Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Аффективные расстройства у мужчин, имеющих артериальную гипертонию в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. № 14(4). С. 126-145. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-4-126-145>
 19. Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Аффективные расстройства у мужчин, имеющих хроническую ишемическую болезнь сердца в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. № 15(1). С. 327-345. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-1-327-345>

20. Alonso J., Liu Z., Evans-Lacko S. et al. Treatment gap for anxiety disorders is global: Results of the World Mental Health Surveys in 21 countries // *Depress Anxiety*, 2018, no. 35(3), pp. 195-208. <https://doi.org/10.1002/da.22711>
21. Chisholm D., Sweeny K., Sheehan P. et al. Scaling-up treatment of depression and anxiety: a global return on investment analysis // *Lancet Psychiatry*, 2016, no. 3(5), pp. 415-424. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(16\)30024-4](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(16)30024-4)
22. Cisneros G.E., Ausín B. Prevalencia de los trastornos de ansiedad en las personas mayores de 65 años: una revisión sistemática [Prevalence of anxiety disorders in people over 65 years-old: A systematic review] // *Rev Esp Geriatr Gerontol.*, 2019, no. 54(1), pp. 34-48. Spanish. <https://doi.org/10.1016/j.regg.2018.05.009>
23. Depression and Other Common Mental Disorders // *Global Health Estimates*. Geneva: World Health Organization. 2017. 24 p.
24. Gaigbe-Togbe V., Bassarsky L., Gu D. et al. *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. New York: United Nations Publication. 2022. 48 p.
25. GBD 2019 Diseases and Injuries Collaborators. Global burden of 369 diseases and injuries in 204 countries and territories, 1990-2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019 // *Lancet*, 2020, no. 396(10258), pp. 1204-1222. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30925-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30925-9)
26. Grenier S., Payette M.C., Gunther B. et al. Association of age and gender with anxiety disorders in older adults: a systematic review and meta-analysis // *Int. J. Geriatr. Psychiatry*, 2019, no. 34(3), pp. 397-407. <https://doi.org/10.1002/gps.5035>
27. Hong Teo R., Hui Cheng W., Jie Cheng L. et al. Global prevalence of social isolation among community-dwelling older adults: a systematic review and meta-analysis // *Arch. Gerontol. Geriatr.*, 2023, no. 107, p. 104904. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2022.104904>
28. Javaid S.F., Hashim I.J., Hashim M.J. et al. Epidemiology of anxiety disorders: global burden and sociodemographic associations // *Middle. East. Curr. Psychiatry*, 2023, no. 30(1), p. 44. <https://doi.org/10.1186/s43045-023-00315-3>

29. Vasiliadis H.M., Desjardins F., Roberge P., Grenier S. Sex Differences in Anxiety Disorders in Older Adults // *Curr Psychiatry Rep.*, 2020, no. 22(12), p. 75. <https://doi.org/10.1007/s11920-020-01203-x>

References

1. Davydov E.L. Voprosy trevozhno-depressivnykh sostoyaniy u bol'nykh arterial'noy gipertoniey starshikh vozrastnykh grupp [Issues of anxiety-depressive states in patients with arterial hypertension of older age groups]. *Klinicheskaya gerontologiya* [Clinical Gerontology], 2016, vol. 22, no. 9-10, pp. 22-23.
2. Kozlov E.V., Derevyannykh E.V., Balashova N.A. et al. Urovni situativnoy i lichnostnoy trevozhnosti u bol'nykh s khronicheskoy obstruktivnoy bolezn'yu legkikh v usloviyakh komorbidnosti [Levels of situational and personal anxiety in patients with chronic obstructive pulmonary disease in conditions of comorbidity]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 167-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-167-190>
3. Levin O.S., Chimagomedova A.Sh., Aref'eva A.P. Trevozhnye rasstroystva v pozhilom vozraste [Anxiety disorders in old age]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry. S.S. Korsakov], 2019, no. 119(6), pp. 113-118. <https://doi.org/10.17116/jnevro2019119061113>
4. Moskalenko O.L., Kasparova I.E., Yaskevich R.A. Osobennosti pokazateley situativnoy i lichnostnoy trevozhnosti u bol'nykh s metabolicheskim sindromom [Features of indicators of situational and personal anxiety in patients with metabolic syndrome]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, no. 14(4), pp. 228-247. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-4-228-247>
5. Moskalenko O.L., Yaskevich R.A. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u patsientov s arterial'noy gipertoniey (obzor literatury) [Anxiety and depressive disorders in patients with arterial hypertension (literature review)]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 1-2, pp. 185-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-2-185-190>

6. Moskalenko O.L., Yaskevich R.A. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u zhitel'ey Kraynego Severa i Sibiri [Anxiety and depressive disorders in residents of the Far North and Siberia]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 3-2, pp. 113-119. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-2-113-119>.
7. Moskalenko O.L., Yaskevich R.A. Trevozhnye rasstroystva sredi obuchayushchikhsya vysshikh meditsinskikh uchebnykh zavedeniy (obzor literatury) [Anxiety disorders among medical students (literature review)]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1-2, pp. 120-127. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-2-120-127>
8. Moskalenko O.L., Yaskevich R.A. Khronobiologicheskie osobennosti lichnosti patsientov s trevozhnymi rasstroystvami [Chronobiological personality traits of patients with anxiety disorders]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, no. 14(2-3), pp. 148-155. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-2-3-148-155>.
9. Peskovets R.D., Shtarik S.Yu., Evsyukov A.A. Rasprostranennost' trevozhnykh rasstroystv v obshchemeditsinskoj seti i ikh svyaz' s serdechno-sosudistymi zabolevaniyami [Prevalence of anxiety disorders in the general medical network and their relationship with cardiovascular diseases]. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie* [Siberian Medical Review], 2019, no. 6(120), pp. 73-79. <https://doi.org/10.20333/2500136-2019-6-73-79>
10. Pogosova N.V., Boytsov S.A., Oganov R.G. i dr. Kliniko-epidemiologicheskaya programma izucheniya psikhosotsial'nykh faktorov riska v kardiologicheskoy praktike u bol'nykh arterial'noy gipertoniey i ishemicheskoy bolezn'yu serdtsa (KOMETA): pervye rezul'taty rossiyskogo mnogotsentrovogo issledovaniya [Clinical and epidemiological program for studying psychosocial risk factors in cardiological practice in patients with arterial hypertension and coronary heart disease (COMETA): first results of a Russian multicenter study]. *Kardiologiya* [Cardiology], 2018, no. 58(9), pp. 47-58. <https://doi.org/10.18087/cardio.2018.9.10171>
11. Sivolap Yu.P. Sistematika i lechenie trevozhnykh rasstroystv [Systematics and treatment of anxiety disorders]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry. S.S. Kor-

- sakov], 2020, no. 120(7), pp. 121-127. <https://doi.org/10.17116/jnev-ro2020120071121>
12. Filimonova L.A., Davydov E.L., Yaskevich R.A. Psichosomaticheskie problemy patsientov starshikh vozrastnykh grupp s arterial'noy gipertoniey [Psychosomatic problems of patients of older age groups with arterial hypertension]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2016, no. 3, p. 106.
 13. Khanin Yu. L. Kratkoe rukovodstvo k primeneniyu shkaly reaktivnoy i lichnostnoy trevozhnosti Ch. D. Spilbergera [A brief guide to the use of the scale of reactive and personal anxiety Ch. D. Spielberger], L.: LNI-ITEK, 1976, 40 p.
 14. Shchurova Yu.E., Zababurina O.S., Stepina N.V. Situativnaya i lichnostnaya trevozhnost' u pozhilykh lyudey s khronicheskimi somaticheskimi zabolevaniyami [Situational and personal anxiety in older people with chronic somatic diseases]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, no. 62(4), pp. 305-308.
 15. Yaskevich R.A., Kochergina K.N., Kasparov E.V. Vliyaniye vyrazhennosti trevozhno-depressivnykh rasstroystv na kachestvo zhizni bol'nykh arterial'noy gipertoniey [The influence of the severity of anxiety-depressive disorders on the quality of life of patients with arterial hypertension]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2019, vol. 11, no. 5-2, pp. 146-151. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-5-2-146-151>
 16. Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Affektivnye rasstroystva u zhenshchin, imeyushchikh arterial'nyu gipertoniyu v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in women with arterial hypertension in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 267-286. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-3-267-286>
 17. Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Affektivnye rasstroystva u zhenshchin, imeyushchikh khronicheskuyu ishemicheskuyu bolezny' serdtsa v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in women with chronic ischemic heart disease in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 284-302. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-3-254-278>

18. Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Affektivnye rasstroystva u muzhchin, imeyushchikh arterial'nyu gipertoniyu v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in men with arterial hypertension in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 126-145. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-4-126-145>
19. Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Affektivnye rasstroystva u muzhchin, imeyushchikh khronicheskuyu ishemicheskuyu bolezni' serdtsa v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in men with chronic ischemic heart disease in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 327-345. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-1-327-345>
20. Alonso J., Liu Z., Evans-Lacko S. et al. Treatment gap for anxiety disorders is global: Results of the World Mental Health Surveys in 21 countries. *Depress Anxiety*, 2018, no. 35(3), pp. 195-208. <https://doi.org/10.1002/da.22711>
21. Chisholm D., Sweeny K., Sheehan P. et al. Scaling-up treatment of depression and anxiety: a global return on investment analysis. *Lancet Psychiatry*, 2016, no. 3(5), pp. 415-424. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(16\)30024-4](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(16)30024-4)
22. Cisneros G.E., Ausín B. Prevalencia de los trastornos de ansiedad en las personas mayores de 65 años: una revisión sistemática [Prevalence of anxiety disorders in people over 65 years-old: A systematic review]. *Rev Esp Geriatr Gerontol.*, 2019, no. 54(1), pp. 34-48. Spanish. <https://doi.org/10.1016/j.regg.2018.05.009>
23. *Depression and Other Common Mental Disorders. Global Health Estimates*. Geneva: World Health Organization. 2017, 24 p.
24. Gaigbe-Togbe V., Bassarsky L., Gu D. et al. *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. New York: United Nations Publication. 2022. 48 p.
25. GBD 2019 Diseases and Injuries Collaborators. Global burden of 369 diseases and injuries in 204 countries and territories, 1990-2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *Lancet*, 2020, no. 396(10258), pp. 1204-1222. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30925-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30925-9)

26. Grenier S., Payette M.C., Gunther B. et al. Association of age and gender with anxiety disorders in older adults: a systematic review and meta-analysis. *Int. J. Geriatr. Psychiatry*, 2019, no. 34(3), pp. 397-407. <https://doi.org/10.1002/gps.5035>
27. Hong Teo R., Hui Cheng W., Jie Cheng L. et al. Global prevalence of social isolation among community-dwelling older adults: a systematic review and meta-analysis. *Arch. Gerontol. Geriatr.*, 2023, no. 107, p. 104904. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2022.104904>
28. Javaid S.F., Hashim I.J., Hashim M.J. et al. Epidemiology of anxiety disorders: global burden and sociodemographic associations. *Middle. East. Curr. Psychiatry*, 2023, no. 30(1), p. 44. <https://doi.org/10.1186/s43045-023-00315-3>
29. Vasiliadis H.M., Desjardins F., Roberge P., Grenier S. Sex Differences in Anxiety Disorders in Older Adults. *Curr Psychiatry Rep.*, 2020, no. 22(12), p. 75. <https://doi.org/10.1007/s11920-020-01203-x>

ВКЛАД АВТОРОВ

Филимонова Л.А.: обоснование концепции исследования (формулирование идеи, исследовательских целей и задач), формулировка выводов.

Згура Ю.А.: систематизация и статистический анализ данных.

Барон И.И.: анализ и обобщение данных литературы, редактирование текста рукописи.

Кусаев В.В.: проведение сравнительного анализа, обобщение результатов исследования.

Давыдов Е.Л.: разработка дизайна экспериментального исследования, написание текста рукописи.

Алексеев И.А.: набор материала.

Яскевич Р.А.: оформление рукописи, работа с графическим материалом.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Lyudmila A. Filimonova: substantiation of the research concept (formulation of ideas, research goals and objectives), formulation of conclusions.

Yulia A. Zgura: systematization and statistical analysis of data.

Irina I. Baron: analysis and generalization of literature data, editing of the manuscript text.

Viktor V. Kusaev: conducting a comparative analysis, summarizing the results of the study.

Evgeny L. Davydov: development of experimental research design, writing the text of the manuscript.

Igor A. Alekseev: a set of materials.

Roman A. Yaskovich: design of the manuscript, work with graphic material.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Филимонова Людмила Анатольевна, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук, доцент

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

selinala@mail.ru

Згура Юлия Александровна, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук, доцент

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

julia.zg@yandex.ru

Барон Ирина Иосифовна, доцент кафедры поликлинической терапии и семейной медицины с курсом ПО, кандидат медицинских наук

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
irinabaron@mail.ru

Кусаев Виктор Владимирович, доцент кафедры терапии ИПО, кандидат медицинских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
vkusaev@gmail.com

Давыдов Евгений Леонардович, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, доктор медицинских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
devgenii@bk.ru

Алексеев Игорь Александрович, врач-кардиолог, кандидат медицинских наук
Красноярское государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Краевая клиническая больница»
ул. Партизана Железняка, 3а, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
alexeevia@mail.ru

Яскевич Роман Анатольевич, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, ведущий научный сотрудник группы патологии сердечно-сосудистой системы, доктор медицинских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; Федеральное государственное

*бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»
ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация; ул. Партизана Железняка, 3г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
cardio@impn.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila A. Filimonova, associate professor of the department of propaedeutics of internal diseases and therapy, candidate of medical sciences, associate professor

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

*1, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
selinala@mail.ru*

Yulia A. Zgura, associate professor of the department of propaedeutics of internal diseases and therapy, candidate of medical sciences, associate professor

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

*1, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
julia.zg@yandex.ru*

Irina I. Baron, associate professor of the department of polyclinic therapy and family medicine, candidate of medical sciences

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

*1, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
irinabaron@mail.ru*

Viktor V. Kusaev, associate professor of the department of therapy, candidate of medical sciences, associate professor

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

*1, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
vkusaev@gmail.com*

Evgeny L. Davydov, associate professor of the department of propaedeutics of internal diseases and therapy, doctor of medical sciences, associate professor

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

*1, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
devgenii@bk.ru*

Igor A. Alekseev, cardiologist, candidate of medical sciences

Krasnoyarsk State Budgetary Healthcare Institution "Regional Clinical Hospital"

*3a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russia
alexeevia@mail.ru*

Roman A. Yaskevich, associate professor at department of propedeutics of internal diseases and therapy, leading researcher of the group pathology of the cardiovascular system, doctor of medical science, docent

Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University; Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»

*1, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation;
3g, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation
cardio@impn.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-3697>

Поступила 30.01.2024

После рецензирования 10.02.2024

Принята 15.02.2024

Received 30.01.2024

Revised 10.02.2024

Accepted 15.02.2024